

Л. С. Савченко

ИЗ ИСТОРИИ «СЛАВЯНСКОГО ДОМА» (площадь Островского, 9)

В 1997 году в Петербурге вышла из печати книга М. И. Полевой «Дома Голубевых», где рассказывается много интересного и о том доме, где я родилась и прожила 39 лет до капитального ремонта дома в 1985 году. В частности, большое внимание уделено деятельности Славянского благотворительного общества, которое в 1876 – 1900 годах находилось в квартире № 6. Не были обойдены вниманием и деятели русской культуры, связанные с этим обществом. Так, многие годы активным членом Общества был Федор Михайлович Достоевский.

«Славянским домом» называет автор книги дом № 9 в годы, когда в нем интенсивно работало Славянское благотворительное общество. Однако можно смело сказать, что даже тогда, когда Общество переехало в другой район города, «славянский дух» не навсегда исчез из этого дома¹. С 1905 года секретарем Славянского благотворительного общества стал филолог-славист Василий Николаевич Кораблев. В 1912 году он поселился в квартире 28 дома № 9 по Александринской площади².

Этот молодой человек из Нежина³ появляется в Петербурге в 1893 году для того, чтобы поступить на историко-филологический факультет столичного университета, который он и оканчивает в 1897 году. На третьем курсе Василий Николаевич Кораблев командирован для изучения южнославянских языков в Хорватию, Сербию, Болгарию. Очевидно, именно во время этой командировки в 1896 году австрийская полиция выслала его из Сараево как «опасного агитатора». История повторится в 1899 году, когда его так же вышлют из Белграда. Кораблев считает, что «оккупационное правительство» сеет рознь между славянами, чтобы уничтожить их поодиночке. Оставленный в университете для подготовки к научной деятельности, Василий Иванович два года после окончания университета совершенствует свои знания в Берлине, Гейдельберге, Лейпциге, Вене, Праге.

В 1899 – 1914 годах Кораблев преподает русскую литературу в известной петербургской гимназии К. Мая, девиз которой, заимствованный у Я. Коменского, обязывал ко многому – «Сперва любить – потом учить». «Совершенно безоглядно влюбленный в литературу России, он, иногда даже не слыша звонка на перемену, читал ученикам стихи, тут же рассказывал об истории их возникновения, делился с учениками своими литературоведческими открытиями»⁴. На книге В. Н. Кораблева

¹ С августа 1900 года и до своего закрытия в 1918 году Общество находилось сначала (недолговременно) на Большой Московской улице, а затем – на Звенигородской улице, 24, кв. 3 и 4. См.: Полевая М. И. Дома Голубевых. СПб., 1997. С. 96.

² Нумерация квартир сохранялась до 1986 года.

³ Василий Кораблев родился в 1873 году в семье педагога, 6 лет учился в Павлоградской гимназии, закончил в 1893 году Нежинскую гимназию с золотой медалью. См.: Русские писатели. 1800 – 1917 : Биогр. словарь. М., 1994. Т. 3. К – М. С. 64 – 65.

⁴ Лихачев Д. С., Благово Н. В., Белодубровский Е. Б. Школа на Васильевском. М., 1990. С. 76.

«Литературные заметки» (1908), в которую вошли очерки о видных деятелях русской культуры – В. А. Жуковском, Н. В. Гоголе, Ф. М. Достоевском, В. С. Соловьеве, А. С. Хомякове и многих других – стоит теплое посвящение: «Своим чутким и отзывчивым ученикам по школе К. Мая посвящает автор».

Являясь членом созданного в 1902 году «Общества для доставления средств гимназии и реальному училищу», Кораблев, как и другие преподаватели гимназии, помогает материально ученикам – «майским жукам», жертвует книги в исторический кабинет. История славянства всегда находится в центре внимания Василия Николаевича. В старших классах, помимо уроков словесности, он читает лекции «Балканский вопрос в его прошлом и настоящем».

В 1913 – 1918 годах Кораблев преподает сербохорватский и чешский языки, историю сербской, хорватской и чешской литератур в Историко-филологическом институте (В. О. Университетская наб., 11), в Женском педагогическом институте (Малая Посадская ул., 26), а также в Константиновском артиллерийском училище (Забалканский, ныне Московский пр., 17).

В. Н. Кораблев добивается, чтобы знание славянского мира стало обязательным для подрастающего поколения, и в 1914 году выходит циркуляр Министерства народного просвещения, по которому попечителям учебных округов предлагается организовать чтения о славянах «для воспитанников и воспитанниц старших классов средних учебных заведений, особенно в университетских городах, где имеются ученые специалисты по данному вопросу...»⁵. Определен и приблизительный перечень тем: 1. Австрия и ее славянские народы. 2. Червоная, Угорская Русь и Буковина. 3. Восточный вопрос и история России. 4. Борьба южных славян за свободу (1804 – 1914). 5. Русские славянофилы. В Петрограде организация чтений о славянах возложена на Василия Николаевича.

«Мне пришлось в сравнительно короткий срок сделать для молодежи разных возрастов 16 сообщений о западных и южных славянах и о славянских делах, – в том числе в земской учительской школе, в духовной семинарии, в Константиновском артиллерийском училище, в Первом реальном училище (Реальное училище Александра II), в филологической гимназии (при Императорском историко-филологическом институте). Внимание аудитории везде было исключительное и трогательное», – писал этот деятельный славист⁶. Он был председателем Сербского отделения Императорского общества востоковедения, с 1905 года – секретарем Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества, с 1900 года – действительным членом Русского библиологического общества, которое издавало журнал «Литературный вестник». На фотографии, сделанной 7 ноября 1904 года, Кораблев сфотографирован среди 26 членов Русского библиологического общества⁷.

В 1914 – 1915 годах для облегчения работы преподавателей В. Н. Кораблев издает пособия «Образцы сербохорватской литературы», «Образцы чешского литературного языка»; он считается автором первой в России хрестоматии по сербской и хорватской литературам. Многие очерки Кораблева о творчестве русских писателей и критиков были переведены на сербохорватский язык и изданы в Сербии. Василий Николаевич является также одним из первых переводчиков сербского писателя и драматурга Б. Нушича на русский язык.

⁵ Кораблев В. Беседы с учащейся молодежью о славянах // Славянские известия. 1915. № 4. С. 47.

⁶ Там же. С. 49.

⁷ Фотография приведена в вышеупомянутой книге Д. С. Лихачева, Н. В. Благово и Е. Б. Белодубровского.

С 1896 года Кораблев сотрудничает не только в русских периодических изданиях академического и массового характера, но и в зарубежных изданиях славянской направленности⁸. Он печатается под пятнадцатью псевдонимами: Веди-Како, Наблюдатель, Матвеев Н. Е, Катонъ, В. Н. К., В. К-въ, Морской и др. В 1894 – 1911 годах им было написано 198 работ, не считая рецензий и отзывов о книгах, печатавшихся в академических журналах «Византийский временник» и «Известия ОРЯС»⁹, журнале Русского библиологического общества «Литературный вестник», газете Главного управления по делам печати «Правительственный вестник» и в приложении к ней – газете «Русское государство». О событиях в жизни славянского мира Кораблев оповещает читателей в отделе «За границей» «Правительственного вестника»¹⁰, а также в редактируемом им издании «Славянские известия».

В журнале «Славянский век» (1902, № 3), издававшемся в Вене, сообщалось следующее: «Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества наконец разрешены и начнут выходить с октября месяца под редакцией В. Н. Кораблева, известного и читателям “Славянского века” под псевдонимом Веди-Како. Желаем возобновленному изданию полного успеха». Таким образом, Кораблев становится во главе этого петербургского издания (с 1904 года – «Славянские известия») с начала его возрождения, то есть с 1902 года¹¹. С 1910 года редакция находится на площади Александринского театра, дом 9, квартира 15.

Журнал становится любимым детищем Кораблева. Там печатаются научно-популярные статьи по истории, литературе, этнографии, церковной жизни. Редактор активно сотрудничает в журнале. В разные годы он ведет разделы «Библиография», «Хроника славянской жизни», «Листки», «За неделю» и занимается литературной критикой. В третьем номере журнала за 1906 год под псевдонимом «Морской» печатается статья «Господство улицы в литературе», в которой Кораблев, характеризуя литературные настроения того времени, с резкой критикой обрушивается на «кровавую», «босаяцкую» литературу. В чем-то его позиция по этому вопросу актуальна и в наше время: «Пошла насмарку вся литература – наша слава и гордость: не годится Пушкин, гроша ломаного не стоят Тургенев и Толстой...», «литература стала потакать улице, заигрывать с толпой, возбуждать в ней зверские инстинкты, <...> она своим кликушеством стала заражать других и своей болезнью награждать читателя».

Неприятные события преследуют журнал со второй половины 1910 года: до конца 1912 его выход приостановлен. Об отношении В. Н. Кораблева к своей работе и к сотрудникам можно судить по сообщению, опубликованному в 1910 году (№ 5 – 6): «Ввиду изменившихся как моральных, так и материальных условий, я с 1 января 1911 года сложил с себя обязанности руководителя и редактора журнала “Славянские известия” <...> С глубокой сердечной болью покидаю я мое любимое дело. Плох ли я был, или хорош, – не знаю, – но я с любовью, с охотой и добросовестно делал маленькое и полезное для славянской идеи дело <...> От всей души благодарю моих сотрудников, которые охотно помогали мне в тяжелом деле, и тех, кто оказывал мне нравственную поддержку: без них журнал не мог бы так долго существовать».

Однако «Славянские известия» под редакцией В. Н. Кораблева просуществовали до 1915 года. Не только вся нагрузка по подготовке материала ложится на

⁸ Подробнее см.: Русские писатели. 1800 – 1917. С. 65.

⁹ «Известия Отделения русского языка и словесности» Академии наук.

¹⁰ В. Н. Кораблев был помощником редактора этого журнала.

¹¹ Известия С.-Петербургского славянского благотворительного общества выходили, кроме этого, с 1883 по 1888 год.

плечи редактора, но он много пишет и сам. Так, в 1913 году под различными псевдонимами В. Н. Кораблев публикует в «Славянских известиях» 55 статей, рецензий и обзоров.

Одновременно с этим Кораблев не оставляет преподавательской деятельности: с 1912 по 1920 год он преподает сербский язык в Практической восточной академии Императорского Общества востоковедения (Свечной пер., 6), в 1915 году становится окружным инспектором Петроградского учебного округа.

Научная работа В. Н. Кораблева не прекращается и после 1917 года. В 1921 году он – профессор Петроградского университета, а в 1920 – 30-х годах – преподаватель Института народного хозяйства им. Ф. Энгельса¹². В «Известиях» института за 1930 год (вып. 1) напечатана статья В. Н. Кораблева о возникновении этого учебного заведения и о коммерческом образовании в России. В 1928 году Кораблев председательствует в Ленинградском областном бюро секции научных работников, в 1931 – 1934 годах он является сотрудником Института славяноведения в Ленинграде.

В 1934 году В. Н. Кораблева арестовали и осудили по статье 58⁴, 58¹⁰, 58¹¹ – помощь международной буржуазии, пропаганда и агитация, содержащая призыв к свержению советской власти, подготовка заговора. Он был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей с заменой на высылку в Казахстан. Там, в Алма-Ате, в 1936 году Василий Николаевич умер. 31 января 1990 года Василий Николаевич Кораблев был посмертно реабилитирован.

В. Н. Кораблев оставил богатое наследие: его путевые очерки, обзоры событий политической и культурной жизни, литературные материалы о славянских странах и России ждут своего исследователя.

¹² См., например: Кораблев В. Н. Справочник студента-практиканта. Л., 1926. (Ленингр. Институт народного хозяйства им. Ф. Энгельса).